

— Схватки начались, рожает уже давно, — А-Цзи взглянул на Е Сянь. Тот пожал плечами.

— Я не акушер, не знаю, как там дела.

— Что ж, будем ждать.

Е Сянь переглянулся с А-Цзи, тот кивнул и взялся за ручки коляски. Е Сянь ушёл. Тан Чжи смотрел ему вслед, лицо его побелело.

— Он не уходит. Пошёл за пледом, наверное, — успокоил его А-Цзи.

Тан Чжи взглянул на него, кивнул и немного успокоился.

Действительно, вскоре Е Сянь вернулся с больничным одеялом, укрыл Тан Чжи с ног до головы и, увидев, что щёки того порозовели, наконец выдохнул.

Трое мужчин ждали у дверей. Когда те открылись, медсестра, увидев такую компанию, на миг опешила, но тут же расплылась в улыбке.

— Поздравляю, у вас девочка!

Она заколебалась, не зная, кому передать свёрток.

— Кто отец?

— Я крёстный. Родные уже в пути, — протянул руки Тан Чжи, но Е Сянь отвёл его руку.

— Дайте мне. Он только что с операции, — сказал Е Сянь медсестре.

Та узнала его и доверчиво передала ребёнка. Е Сянь принял свёрток так осторожно, будто он был из хрусталя. Медсестра поправила ему руки, и он замер, растерянно глядя на крошечное личико.

— А мама как? — спросил Тан Чжи.

— Всё хорошо. Сейчас вывезут.

Медсестра улыбнулась ему. Эх, красавцы, один другого лучше. А этот, в коляске, только что с операции — и уже тут. Завидная у роженицы судьба.

Послышались торопливые шаги. Подбежали родные Цзэн Кэ.

— Сяо Чжи! Как Сяо Кэ?

Первой примчалась свекровь, запыхавшаяся, взволнованная. Она даже не заметила ребёнка. Мать Цзэн Кэ умерла год назад, но свекровь любила её как родную дочь.

— Всё в порядке, скоро вывезут. Это малышка Сяо Кэ, девочка, — сказал Тан Чжи.

— Ой, дай же я посмотрю!

Пожилая женщина взяла ребёнка на руки, начала сюсюкать.

— Сяо Чжи, а ты-то что? На коляске? И в больничном? — спросил свекор.

— Пустяки, желудок прихватило, — улыбнулся Тан Чжи.

Е Сянь лишь пократил глазами. Всё ещё геройствует.

— Тётя, дядя, раз вы здесь, я отвезу Тан Чжи в палату. Ему после операции нельзя утомляться.

Е Сянь взялся за ручки коляски. А-Цзи фыркнул, получив в ответ сердитый взгляд.

— Что?! Какая операция? — оба старика встревожились.

Тан Чжи потрепал Е Сяня по руке.

— Ничего серьёзного, небольшая процедура. А Сяо Кэ из-за меня раньше срока родила. Простите, тётя, дядя.

— Да что ты! Быстрее вези его, парень, отдохнуть надо! Как Сяо Кэ устроим, я к тебе загляну.

— Хорошо, — кивнул Тан Чжи.

— А-Цзи, помоги тёте с дядей, обустройте Цзэн Кэ, — распорядился Е Сянь.

— Без проблем! — А-Цзи охотно согласился.

Палата Тан Чжи была на пятом этаже, Цзэн Кэ — на четвёртом. Свекровь, узнав, что Тан Чжи прописана жидкая диета, стала каждый день приносить по два термоса куриного бульона. От одного запаха Е Сяня выворачивало наизнанку.

— Тётя, Е Сянь не ваш бульон не переваривает. Просто когда-то он травму получил, и сестра ему каждый день тот же бульон готовила. Досыта наелся, — объяснил как-то Тан Чжи, когда Е Сянь в очередной раз выбежал из палаты, позеленев.

— Ах, вот оно что! Тогда я что-нибудь другое сварю, — спохватилась свекровь.

— Тётя, можно вас на минутку? — Е Сянь позвал из коридора, выглядел он неважно.

— Иду, иду!

...

— Пей.

Е Сянь с каменным лицом достал из термоса миску с ложкой, налил бульон и протянул Тан Чжи.

Тот понюхал. Лёгкий запах гари. Взглянул на Е Сяня, который смотрел в сторону, и всё понял. Тронуло до глубины души — он сам готовил.

Но бульон... Тан Чжи снова понюхал и едва сдержал смех.

— Что? Мой суп не нравится? — Е Сянь грозно приподнял бровь. Красивые глаза сузились.

— Е Сянь, откуда ты рецепт взял?

— У тёти Вэнь списал, когда она для Цзэн Кэ варила. Потом в интернете подсмотрел. Что, невкусно? — Е Сянь прищурился, и в его взгляде промелькнула угроза.

Тан Чжи рассмеялся.

— А «Байду» тебе не сказал, что суп из арахиса и свиных ножек — молокогонный?

В палате повисла тишина, а затем громко рассмеялись двое соседей.

— Я-то думаю, запах знакомый! Я своей невестке такой же варила, оказывается! — старушка смеялась так, что морщинки заплясали.

Молодой человек хохотал, держась за живот.

Е Сянь бросил на Тан Чжи убийственный взгляд.

— Пьешь или нет?

— Пью, пью.

Тан Чжи сделал большой глоток и чуть не поперхнулся. Е Сянь тут же принялся хлопать его по спине.

— Тихо! Никто у тебя не отнимает!

Он смотрел, как Тан Чжи пьет и ухмыляется, и на сердце стало тяжело. Скажи он сейчас про «девушку» — смех бы тотчас кончился.

Тан Чжи же был на седьмом небе. Любимый рядом, сам суп сварил... Пусть и молокогонный. Счастью это не мешало.

Е Сянь аккуратно вымыл термос, потом принёс мандарин и сел чистить его напротив Тан Чжи.

— Завтра что хочешь? Сварю. Я, кстати, завтра на работу выхожу. Так что бульон только с утра. В остальное время — сам как-нибудь.

Тан Чжи кивнул. Даже одного утра было достаточно. Что бы такого...

— Суп с лонганами, красными финиками и ямсом.

— А? — Е Сянь нахмурился. — Это же для крови?

— И для желудка тоже полезно.

Тан Чжи потянулся и погладил Е Сяня по голове. Улыбка его была такой безмятежной, что Е Сянь замер. Он давно не видел Тан Чжи таким. Даже зимнее солнце не грело так.

На следующий день Е Сянь наконец увидел мужа Цзэн Кэ — Вэнь Ляна. Высокий, статный, с выправкой военного.

Хм... Это из-за его работы Тан Чжи водил Цзэн Кэ на осмотры. Из-за чего Е Сянь и подумал, что Тан Чжи женился. Хотя... С чего он вообще это взял? Е Сянь поморщился и поставил на тумбочку Цзэн Кэ свой термос.

— Суп из тофу с карпом. Говорят, роженицам полезно. Если не боитесь, что я новичок, — попробуйте. Можете мужа на пробу пустить, он жив остался — значит, и вам можно.

Цзэн Кэ расхохоталась от этой тирады.

— Мне на смену. Всем пока.

Перед уходом Е Сянь ещё раз взглянул на малышку. Милая, пухлощёкая.

Как только он вышел, Цзэн Кэ дёрнула мужа за рукав. Тот наклонился, и взгляд его стал нежным.

— Заметил, как он на ребёнка смотрел? Может, Тану стоит с этой стороны попробовать?

— То есть завести ребёнка, чтобы Е Сяня приманить? Ему, наверное, свой нужен. Он же не нашего поля ягода, — Вэнь Лян откинул прядь с лица жены.

— Большинство людей — би. И Е Сянь не исключение. Доверься женской интуиции. Им нужен лишь подходящий момент.

Цзэн Кэ многозначительно подняла бровь. Вэнь Лян в ответ поцеловал её.

Малышка в кроватке смотрела на родителей, засунув палец в рот.

...

— Старина Чжан, как думаешь, если я сейчас Тан Чжи скажу, что девушка у меня есть, он выдержит? — Е Сянь развалился на стуле, закинув ногу на ногу.

Старина Чжан покачал головой.

— Не травмируй парня. Хотя бы пока в больнице. А то прямиком назад, на стол ко мне.

— Настолько серьёзно?

Е Сянь выпрямился. Первый раз он чуть с ума не сошёл. Второй — точно не переживёт.

<http://bllate.org/book/16263/1463375>